

С. Михайлович Мухоморов

Г Р А Ф Ъ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

по его письмамъ, официальнымъ документамъ, рассказамъ со-
временниковъ и печатнымъ источникамъ.

(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ)

«... Еслибы, паче чаянія, когда-нибудь и забыло тебя
потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаж-
даться плодами твоихъ подвиговъ: то никогда, никогда
не забудетъ тебя наша Православная Церковь.» (*Изъ
речи Иннокентія, митрополита Московскаго, къ графу
Н. Н. Муравьеву-Амурскому. См. Твор. Иннокентія, митр.
Московск. и Коломенск. Кн. I, стр. 145. 1886 г.*)

Ивана Барсукова

дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ, и члена-корреспондента Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

+

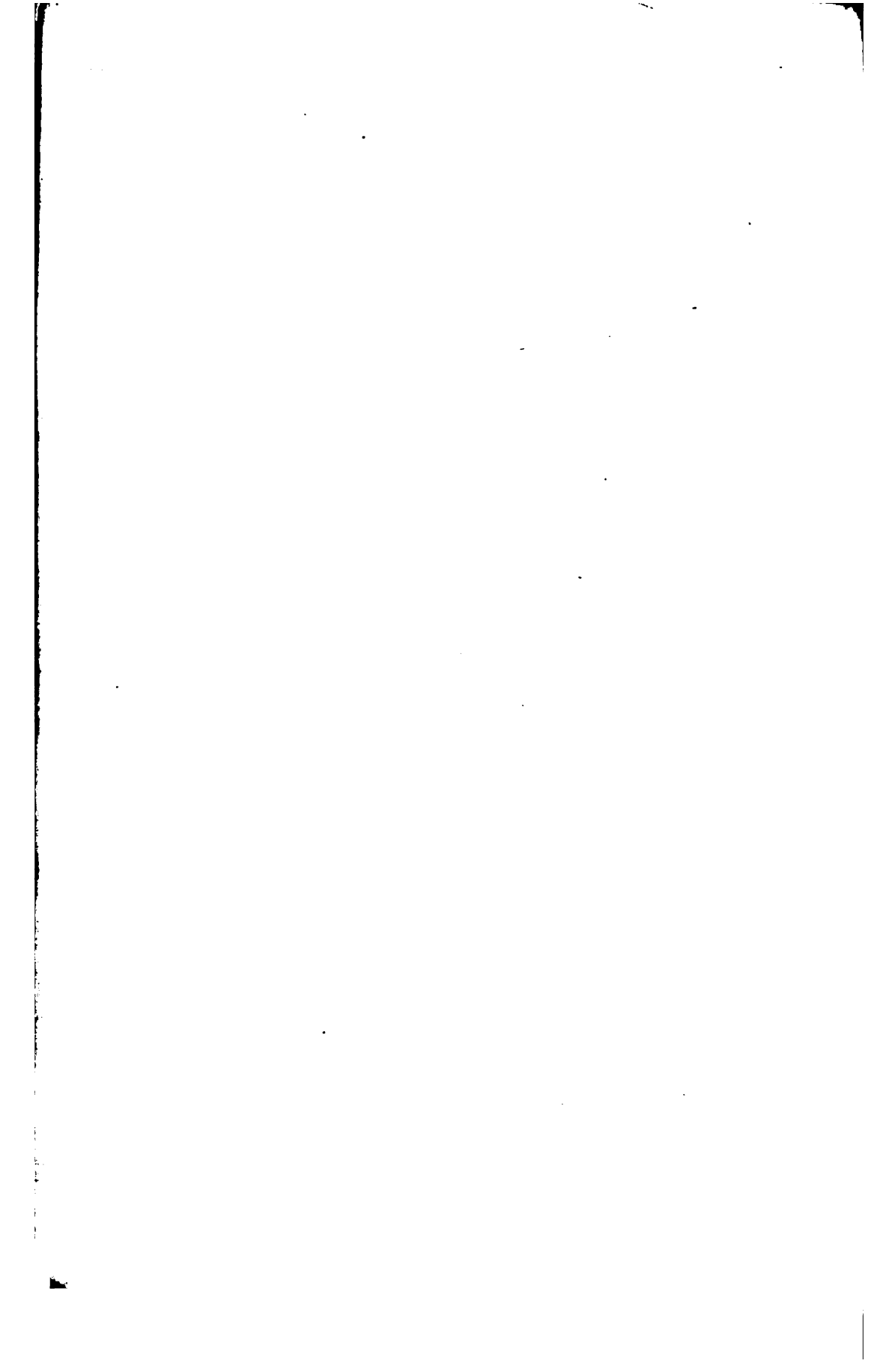
КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го августа 1890 года.

Въ составъ этой второй книги входятъ копіи съ подлинныхъ документовъ, относящихся къ дѣятельности графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго, съ 1844 по 1861 годъ, взятыхъ изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ дѣлъ комитета министровъ, Департамента Внѣшней Торговли, бывшаго Сибирскаго комитета и изъ архива князя М. С. Волконскаго.

ЗАПИСКИ и ОФФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА

графа Н. Н. Муравьева-Амурского.

I. Записка о предлагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля.¹

(1844 г., январь.)

Грузія призвала насъ для защиты противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ своихъ; не говоря уже о Турціи и Персіи, ее одолѣвали Лезгины и внутренніе безпорядки—и стройные ряды Суворовской пѣхоты успѣли овладѣть безъ боя царствомъ, нѣкогда распространявшимся отъ Чернаго до Каспійскаго моря, и Россія стала твердою ногою за Кавказскимъ хребтомъ, какъ защитница угнетенныхъ христіанъ. Можетъ быть, сообразнѣе было бы съ пользами государства, въ которомъ населеніе далеко еще не дошло до излишества, замѣнить обладаніе Грузіею вооруженнымъ вѣчнымъ союзомъ съ царями и прислать въ Тифлисъ дивизію въ 10 т. человекъ на постоянныя квартиры подъ начальствомъ испытаннаго воина-дипломата, но судьба царствъ и царей записана такъ высоко, что развитіе этого мнѣнія, можетъ быть, было бы здѣсь неумѣстно. Умолкнемъ передъ ходомъ событій и скажемъ только, что за Грузіею Мингрелія, потомъ Имеретія, а потомъ различныя ханства, извѣстныя подъ названіемъ Мусульманскихъ провинцій, Гурія и Абхазія, покорились Россіи частію

¹ См. первую книгу нашего труда (стр. 139), гдѣ помѣщено письмо Н. Н. Муравьева къ брату его Александру Николаевичу изъ Бомборъ, отъ 3-го февраля 1844 г., по поводу этой записки.

волею, а частію и неволею, но всё съ надеждою защиты и покровительства противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ безпорядковъ. Шамхаль Тарковский признавалъ своею владычицею еще Екатерину II, и вездѣ путь къ этимъ завоеваніямъ безъ кровопролитія пролагали намъ сами владѣльцы и владѣтельные дома, увлеченные обѣщаніями, золотомъ и надеждою утвержденія собственной ихъ власти. Народъ и даже большая часть дворянства не принимали участія въ этихъ сдѣлкахъ царей и владѣтелей съ Россіею, но потомственное вліяніе сихъ послѣднихъ, при помощи нашихъ пушекъ и стройной пѣхоты, которая тогда не раздроблялась на мелкія части, заставляло жителей покоряться новому порядку вещей, впрочемъ для нихъ не отяготительному, ибо гражданское управленіе введено было въ одной Грузіи.

Тридцать пять лѣтъ, почти безъ исключенія, успѣхи вѣнчали всё наши предпріятія военныя за Кавказомъ; побѣды надъ Персіянами и Турками отзывались для насъ чрезвычайно благопріятно внутри Кавказа, гдѣ племена покорныя, не любя насъ, боялись нашей славы и повиновались установленнымъ надъ ними властямъ, впрочемъ опытнымъ и смышленнымъ въ сношеніяхъ съ туземцами; и густыя толпы милицій содѣйствовали нашимъ войскамъ во всѣхъ предпріятіяхъ внутри и внѣ Кавказа, и непокорные горскіе народы, взирая съ трепетомъ на полчища своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, поддерживаемыхъ грозною артиллеріею и массами побѣдоносной пѣхоты, воздерживались отъ всякихъ военныхъ предпріятій и ограничивались только хищническими набѣгами, и въ тѣхъ нерѣдко падали подъ ударами искусно направленныхъ засадъ. Въ это время горныя племена были намъ гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ теперь, но отъ внимательнаго наблюденія вождей-правителей не могли укрыться честолюбивые происки немногихъ способныхъ людей, между этими племенами проявлявшіеся; тогда, не переступая рубежа, для насъ мало доступнаго, и за которымъ нельзя было ручаться за вѣрный успѣхъ оружія, горсть золота замѣняла драгоцѣнную кровь воиновъ, и честолюбецъ дѣлался нашимъ орудіемъ или погибалъ неожиданно. Крѣпости и тогда строились большею частію для склада продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ на разныхъ пунктахъ, чаще посѣщаемыхъ отрядами, но построеніе крѣпости бывало всегда дѣломъ глубокаго соображенія, и выборъ мѣста долженъ былъ соответствовать не одной, а многимъ цѣлямъ, и войска не раздроблялись для гарнизоновъ. Военные же временные посты ограждались такими стѣнами, которыя всегда можно было оставить, не наводя на туземцевъ сомнѣнія, что Русскіе отступаютъ, и которыя не привлекали ихъ жадности къ

добычѣ, ибо не заключали въ себѣ никакихъ складовъ и служили только временными наблюдательными постами. Весь корпусъ состоялъ изъ полковъ, полки были сосредоточены, а для военныхъ дѣйствій соединялись большія массы, и дѣйствія эти предпринимались съ большимъ расчетомъ на успѣхъ, иначе, основанный не на одной собственной силѣ, но и на содѣйствіи нашихъ приверженцевъ среди враждебнаго племени; войска были увѣрены, что ихъ ведутъ къ побѣдѣ; горцы были убѣждены, что Русскіе достигнутъ своей цѣли, и вожди-правители ничего не предпринимали безъ цѣли, глубоко задуманной, дорожили кровью воиновъ, сыпали золото и ласки нашимъ приверженцамъ и устрашали казнями людей неблагонамѣренныхъ и неисправимыхъ. И тогда за насъ возставали сынъ на отца и братъ на брата; политика (если можно такъ выразиться въ сношеніяхъ съ горцами) дѣлала болѣе половины дѣла, остальное легко доканчивали пушки и штыки; но вся слава успѣха предоставлялась этимъ послѣднимъ, и воины считали себя непобѣдимыми, а туземцы, покорные и непокорные, боялись Русскихъ войскъ и уважали вождей нашихъ, называя ихъ счастливыми и справедливыми.

Послѣднія тринадцать лѣтъ дѣла наши на Кавказѣ приняли во многихъ отношеніяхъ другой оборотъ, гораздо менѣе сообразный съ существенными пользами государства. Не мѣсто здѣсь входить въ подробности и отвлеченныя причины направленія, которое съ быстрою постепенностью ведетъ государство годъ отъ году къ большимъ и большимъ пожертвованіямъ для Кавказа, но бросимъ только взглядъ на настоящее положеніе наше здѣсь въ сравненіи съ прошлымъ: число однихъ регулярныхъ войскъ, на Кавказѣ расположенныхъ и дѣйствующихъ теперь, ровно вдвое болѣе противъ тѣхъ силъ, которыя повергли къ стопамъ Россіи двѣ могущественныя сосѣднія имперіи. Число линейныхъ казаковъ увеличилось противъ тогдашняго болѣе, чѣмъ вдвое, и Донъ высылаетъ на Кавказъ ежегодно столько воиновъ, сколько въ прошедшемъ столѣтіи было достаточно для нанесенія самыхъ жестокихъ и неотразимыхъ ударовъ безпокойнымъ сосѣдямъ, на Кубани обитавшимъ.

Не нужно доказывать, что съ тѣмъ вмѣстѣ и денежныя издержки на содержаніе войскъ увеличились вдвое; но, по части инженерной, артиллерійской и содержанія различныхъ новыхъ управленій, въ особенности же гражданскаго, издержки превосходятъ всякую мѣру сравненія съ прежними; зато отчетности достигаютъ все большаго и большаго усовершенствованія, и въ послѣднее время сдѣланы въ этомъ отношеніи самые быстрые

успѣхи. Не мѣсто здѣсь также входить въ подробности этой статьи, вредной не только въ отношеніи нравственномъ, но даже матеріальномъ; нельзя, однакожь, скрыть негодованіе на порядокъ, въ которомъ допускается издерживать безъ всякой пользы огромныя суммы, только чтобы онѣ были форменно выведены по книгамъ, и воспрещается употреблять на истинно полезное дѣло суммы незначительныя, если издержки эти не подходятъ подъ правила, для отчетности установленныя. Новый порядокъ вещей, развивающійся на Кавказѣ, успѣлъ уже ознаменоваться такими послѣдствіями, которыя не могли остаться тайною для всѣхъ нашихъ сосѣдей. Заботливое правительство двинуло 50 т. воиновъ для усиленія средствъ Кавказскаго корпуса, чтобы изгладить самыя слѣды необыкновенныхъ неудачъ, понесенныхъ нашими войсками въ Дагестанѣ;—мѣра, достойная могущества Россіи; да благословитъ Богъ наше оружіе на пользу и славу Государя и государства!

Огромныя силы наши, направленные къ лѣвому флангу Кавказской линіи и въ Дагестанъ, составляющія слишкомъ 60 дѣйствующихъ баталіоновъ, тотчасъ произведутъ весьма выгодное для насъ впечатлѣніе на умы племенъ, повинующихся Шамилю, и впечатлѣніемъ этимъ должно воспользоваться еще прежде вступленія въ бой и даже прежде движенія въ горы: общее всепрощеніе, съ исключеніемъ одного Шамиля, котораго поставить внѣ закона, должно быть объявлено заблаговременно, и, чрезъ мѣсяцъ послѣ объявленія, 20 баталіоновъ съ полевой и батарейною артилеріею должны двинуться изъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ Хунзаху и, расположившись въ окрестностяхъ этого пункта, провозгласятъ ханомъ Аварскимъ прямого наслѣдника, вѣроятно, достигшаго нынѣ уже совершеннаго возраста; а если нѣтъ—то правителемъ ближайшаго его родственника; ему должно находиться при войскахъ, и тамъ же должны быть приведены къ присягѣ въ вѣрности Государю и хану и къ вѣчной мести Шамилю и всѣмъ его приверженцамъ и послѣдователямъ не только жители собственно Аваріи, но и всѣхъ обществъ, нѣкогда Аварскому хану повиновавшихся, и въ томъ числѣ и Койсубулинское. вмѣстѣ съ присягою должны быть взяты аманаты въ большомъ числѣ и съ весьма строгимъ выборомъ, преимущественно отъ лицъ значительныхъ и добровольно къ Шамилю присоединявшихся. Иалише было бы присовокуплять, что, въ бытность этихъ войскъ около Хунзаха, укрѣпленія этого пункта должны быть приведены въ наилучшее оборонительное положеніе, и дорога въ Темиръ-Ханъ-Шуру исправлена и укрѣплена, гдѣ слѣдуетъ, каменными башнями. Почти невѣроятно, чтобы значительныя силы и послѣ все-

прощенья встрѣтили сопротивленіе на пути своемъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ, но почти вѣрно, что Шамиль, во время расположенія этихъ силъ въ Аваріи, предприметь движеніе противъ сѣверной части Шамхальскихъ владѣній, а потому необходимо имѣть въ готовности въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ отрядъ въ 8 дѣйствующихъ баталіоновъ съ приличною артиллеріею, при чемъ находится и самому Шамхалу съ надежнѣйшими изъ его милицій. Двѣ дивизіи 5-го корпуса и Апшеронскій полкъ удовлетворяютъ исполнѣ этимъ дѣйствіямъ со стороны сѣвернаго Дагестана. Третья же дивизія этого корпуса и три полка 20-й пѣхотной, въ числѣ всего 24 дѣйствующихъ баталіоновъ, раздѣленныхъ на два отряда между Владикавказомъ и Внезапною, съ приличнымъ числомъ линейныхъ казаковъ и артиллеріею, не вступая въ горы, должны оставаться на передовой Чеченской линіи и бдительно наблюдать за движеніями Шамиля; изъ остальныхъ трехъ полковъ 19-й дивизіи и гренадерской бригады, отрядъ въ 8 баталіоновъ долженъ находиться въ Кази-Кумыхъ; въ то же время, когда главныя силы будутъ въ Хунзахъ и въ обоихъ этихъ пунктахъ, необходимо имѣть надежную кавалерію: въ Хунзахъ изъ 500 линейныхъ казаковъ и до 500 различныхъ милицій, а въ Кази-Кумыхъ изъ 500 Ахтинцевъ, Табасаранцевъ и Каринцевъ; пѣшія же милиціи при послѣднемъ отрядѣ собирать въ случаѣ обороны или наступленія изъ Кази-Кумыха.

Для охраненія Лезгинской кордонной линіи и вообще Джарской области и Кахетіи, составить на Царскихъ Колодцахъ отрядъ изъ 6 баталіоновъ и Нижегородскаго драгунскаго полка и имѣть въ готовности Грузинскія милиціи.

Вездѣ войска отрядовъ могутъ льготно заниматься работами, которыя въ мѣстахъ расположенія отрядовъ необходимы, но нигдѣ работы эти не должны составлять главной цѣли отряда.

Въ Хунзахъ и Кази-Кумыхъ должны быть учреждены склады продовольствія на шесть мѣсяцевъ для предполагаемыхъ въ эти мѣста отрядовъ.

Не предписывая подробныхъ инструкцій всѣмъ отряднымъ начальникамъ, слѣдуетъ имъ только сообщить главную ихъ цѣль, которая должна состоять въ оборонѣ своихъ предѣловъ, дѣйствуя наступательно только въ такомъ случаѣ, если бы непріятель рѣшился прорваться за черту, ими занимаемую или наблюденію ихъ порученную. Оба Чеченскіе отряда должны дѣйствовать согласно, а потому и состоять подъ общою командою старшаго изъ нихъ отряднаго начальника. Направленіе дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій будетъ зависѣть отъ успѣховъ главныхъ силъ въ Аваріи, а

потому всѣ отрядные командиры, кромѣ возложенной на нихъ обязанности, должны ожидать приказаній отъ начальника этихъ силъ.

Объявленіе общаго всепрощенія въ головѣ 60-ти батальоновъ, провозглашеніе хана Аварскаго, присяга и аманаты въ Аваріи и всѣхъ сосѣднихъ обществахъ—поставятъ Шамиля въ самое затруднительное положеніе. Нельзя думать, чтобы онъ имѣлъ въ Дагестанѣ или даже въ Чечнѣ такое вліяніе, которое бы поддержало его и въ этомъ положеніи; его вліяніе основывалось на надеждѣ военныхъ успѣховъ противъ насъ, и надежда эта ежегодно сбывалась въ болѣе или меньшей степени, и не столько отъ слабости нашихъ силъ, сколько отъ неосторожности движеній: въ предполагаемомъ же здѣсь первоначальномъ расположеніи войскъ, распредѣленіи силъ и назначеніи оныхъ нигдѣ не представляется ему случая нанести ударъ, а наступательныя наши дѣйствія откроются самымъ чувствительнымъ для него ударомъ—отторженіемъ отъ него всѣхъ обществъ по правую сторону Андійскаго Койсу къ непримиримо враждебному съ нимъ Аварскому дому. Если Шамиль не потеряетъ своего вліянія въ первомъ періодѣ дѣйствій нашихъ, т. е. при объявленіи и движеніи главныхъ силъ въ Аваріи, то поддержитъ его только надежда, что Русскіе всегда дѣлаютъ ошибки въ военныхъ дѣйствіяхъ, и что онъ, по обыкновенію, будетъ умѣть воспользоваться этими ошибками, когда Русскіе двинутся впередъ. Но настала и намъ пора быть умнѣе и воспользоваться уроками, въ разныя времена отъ него полученными, т. е. перестанемъ искать славы въ однихъ военныхъ дѣйствіяхъ и будемъ ее искать въ достиженіи цѣли государственной, состоящей въ прочномъ покореніи Кавказскихъ племенъ.

Изъ Хунзаха, какъ сказано выше, будетъ дано дальнѣйшее направленіе дѣйствіямъ всѣхъ отрядовъ, сообразуясь съ настоящею цѣлью. Пусть между тѣмъ отрядный начальникъ въ Чечнѣ, Кахетіи или Шамхальствѣ побьетъ Шамиля, если тотъ рѣшится двинуться на равнины—честь и слава главному начальнику за общее распоряженіе и выборъ отряднаго командира!

Въ одно время съ провозглашеніемъ хана Аварскаго дѣлается общее воззваніе ко всемъ племенамъ южнаго Дагестана, не исключая и Кубанскаго уѣзда, всѣмъ объявится въ приличныхъ выраженіяхъ, что Государь Императоръ прислалъ 50 т. войска для возстановленія въ прежнемъ блескѣ и силѣ вѣрнаго ему хана Аварскаго, котораго родители и родственники погибли измѣнически подъ ударами Мюридовъ и того самаго Шамиля, который постоянно нарушаетъ спокойствіе Дагестана подъ ложнымъ предлогомъ поддержанія религіи и съ единственною цѣлью завладѣть

наслѣдіями хановъ и бековъ, къ истребленію и уничтоженію коихъ онъ стремится всѣми путями; что, по волѣ Государя, провозглашенъ ханомъ Аварскимъ (такой-то, сынъ такого-то) ближайшій наслѣдникъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ Аварія и всѣ сосѣднія съ нею общества присягаютъ въ вѣрности Государю и хану и въ вѣчной мести убійцамъ и гонителямъ Аварскаго дома; что всѣ вѣрные подданные Россіи приглашаются отнынѣ и впредь поддерживать всѣми своими силами это древнее ханство, долженствующее служить оплотомъ противъ возмутителей, и предложить высокостепенному Шамхалу и всѣмъ владѣтельнымъ ханамъ и бекамъ объявить объ этомъ въ ихъ владѣніяхъ; что, по волѣ Государя, во всѣхъ покорныхъ и доннынѣ еще непокорныхъ племенахъ даруется прощенье всѣмъ тѣмъ, которые словомъ или дѣломъ содѣйствовали возмутителю Шамилю, но что впредь отъ сего дня всѣ города и общества, которые окажутъ содѣйствіе ему и его сообщникамъ и сопротивленіе законной власти, будутъ истребляемы огнемъ и мечомъ, а частныя лица, которыя словомъ или дѣломъ будутъ покушаться нарушить общественное спокойствіе и сопротивляться издревле существующимъ правамъ хановъ и бековъ, будутъ преданы позорной казни и не скроются ни въ какихъ вертепахъ отъ смерти, которая будетъ имъ назначена за ихъ преступленіе.

Аварія и сосѣднія съ нею общества будутъ постепенно являться въ Хунзахъ для принесенія присяги и съ аманатами, коихъ немедленно отправлять въ Дербентъ; но весьма вѣроятно, что между обществами найдутся такія, которыя не исполняютъ этого требованія, а потому, какъ только дорога изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ будетъ исправлена, и все продовольствіе въ Кази-Кумыхъ и Хунзахъ будетъ подвезено, то главныя силы, предшествуемыя Аварскимъ ханомъ, со всѣми милиціями Аваріи и сосѣднихъ обществъ, выдавшихъ аманатовъ, выступаютъ къ главному пункту того общества, которое не изъявило требуемой покорности; и въ этомъ движеніи никакія преграды природныя не должны служить препятствіемъ къ перевозу съ войсками многочисленной артиллеріи полевой и даже батарейной. Весьма вѣроятно, что общества не повинующіяся будутъ поддержаны всѣми средствами Шамилемъ, которыя могутъ быть еще значительны, но только изъ Андіи и Гумбета: Чикиринцы и другіе Чеченцы не осмѣлятся оставить своихъ жилищъ въ виду двухъ сильныхъ отрядовъ, имъ угрожающихъ.

Не излишне упомянуть, что между отрядами Хунзахскими и Кази-Кумыхскими и между симъ послѣднимъ и Закаталы должно

быть учреждено секретное сообщеніе для перевозки важныхъ бумагъ чрезъ лазутчиковъ, и стоить только не жалѣть денегъ. чтобъ сообщеніе это было вѣрно.

Если пунктъ, избранный для нанесенія рѣшительнаго удара и примѣрнаго наказанія приверженцамъ Шамиля, будетъ въ округѣ Андаласкомъ, то главнымъ силамъ долженъ содѣйствовать отрядъ Кази-Кумыхскій, и содѣйствіе это, смотря по обстоятельствамъ, будетъ заключаться или въ однихъ движеніяхъ, или въ самыми дѣйствіями противъ скопищъ или деревень, изъ которыхъ вооруженное населеніе пойдетъ съ Шамилемъ противъ главныхъ силъ; тогда при Кази-Кумыхскомъ отрядѣ должна собраться пѣшая милиція.

Если подлежащее наказанію селеніе будетъ въ обществѣ Койсубулинскомъ, то главнымъ силамъ въ томъ же видѣ содѣйствуетъ отрядъ Темиръ-Ханъ-Шуринскій съ милиціями Шамхальскими. Но если главные силы направятся къ одному изъ мелкихъ обществъ, отъ Андалы и Аваріи къ Андійскому Койсу лежащихъ, то отряды Кази-Кумыхскій и Темиръ-Ханъ-Шуринскій остаются въ своихъ мѣстахъ, усиливаютъ милицію и усугубляютъ бдительность на границахъ, ихъ защитѣ предоставленныхъ.

Между тѣмъ Чеченскіе отряды будутъ принимать жителей, которые, вслѣдствіе объявленнаго всепрощенія, пожелаютъ селиться подъ ихъ защитою. Мѣста для селеній должны быть предварительно назначены между передовою Чеченскою и Кавказскою линіями. Всѣхъ Чеченцевъ, которые воспользуются всепрощеніемъ, должно приводить къ присягѣ и брать отъ нихъ, съ такою же разборчивостью, какъ и въ Дагестанѣ, аманатовъ, коихъ немедленно отсылать во Владикавказъ, Внезапную или Грозную. Начальнику лѣваго фланга вмѣнить въ особенную обязанность устройство этихъ новыхъ поселеній. Можетъ быть, явятся съ покорностью и тѣ племена, которые не оставляли своихъ жилищъ,— и съ ними соблюдать тѣ же правила, не назначая однакожъ приставовъ до окончанія дѣлъ въ Дагестанѣ, а только избирать старшинъ для сношенія съ начальникомъ и приведенія въ исполненіе его распоряженій.

Нельзя входить въ подробности военныхъ дѣйствій главныхъ силъ, которыя будутъ зависѣть отъ мѣстности, но главные основанія должны состоять въ слѣдующемъ: поддерживая всѣми нашими силами Аварію и хана Аварскаго съ его милиціями, вездѣ употреблять ихъ впереди нашихъ войскъ и, возбуждая въ нихъ всѣми средствами ненависть противъ непріятеля, стараться вводить въ самыя жаркія дѣла, и особенно въ рукопашный бой, и, обло-

живъ главными силами назначенное къ истребленію селеніе, взять оное приступомъ не прежде, какъ послѣ самаго жестокаго бомбардирования, которое бы до крайней возможности уладило путь пѣхотѣ; во время штурма употребить кавалерію и милицію, чтобъ заградить всѣ пути отступленія и рѣшительно не дать пощады ни одному живому существу въ томъ селеніи, а потомъ заняться съ особенною дѣятельностью разрушеніемъ жилищъ до основанія. Такъ какъ всѣ эти дѣйствія могутъ быть предприняты въ одномъ только изъ сосѣднихъ съ Аварією обществъ, т. е. не болѣе, какъ на 5 переходовъ (исчисливъ по трудности пути съ тяжелою артиллерією, пространства же не можетъ быть болѣе 40 верстъ), то ударъ этотъ можетъ и долженъ совершиться не болѣе, какъ въ мѣсяцъ со дня вступленія и по день возвращенія главныхъ силъ въ Хунзахъ. Можетъ быть, во время движенія главныхъ силъ изъ Хунзаха въ противную сторону Темиръ-Ханъ-Шуры, Шамиль вздумаетъ сдѣлать диверсію на этомъ сообщеніи, но это не можетъ быть съ большими силами — или угрожаемое нами общество и селеніе покорится безъ боя. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, взявъ всѣхъ почетныхъ людей заложниками, можно оставить хана Аварскаго въ томъ обществѣ со всѣми милиціями и пятью батальонами для приведенія къ присягѣ и принятію аманатовъ, а 15-ти батальонамъ двинуться немедленно для встрѣчи съ Шамилемъ по большой Темиръ-Ханъ-Шуринской дорогѣ. Если же Шамиль, какъ предполагать должно, оставитъ надлежащее число войскъ для защиты преданнаго ему общества, и диверсія его, по этому самому, на пути движенія и сообщенія нашего будетъ незначительна, то для обезпеченія этого пути достаточно отправить 5 батальоновъ съ Аварскимъ ханомъ и частию его милицій, а главнымъ силамъ продолжать его бомбардированіе и даже сдѣлать приступъ, руководствуясь вышеозначеннымъ правиломъ и не ожидая возвращенія откомандированныхъ войскъ. Разумѣется, что, со дня выступленія главныхъ силъ изъ Хунзаха для военныхъ дѣйствій и до возвращенія въ Хунзахъ, всякая транспортировка по пути Темиръ-Ханъ-Шуринскому должна прекратиться, и сохранится только конное сообщеніе для возки бумагъ. Диверсій, которыя бы въ это время рѣшился сдѣлать Шамиль въ Чечнѣ или Кахетіи, отражаются назначенными для сего отрядами, равно какъ и въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, а главные силы, продолжая предпринятое, однимъ своимъ пребываніемъ въ глубинѣ горъ въ столь значительной массѣ, удержатъ всякія возмутительныя предпріятія въ Шамхальствѣ, Акушѣ и Мехтулинскихъ владѣніяхъ, на пользу Шамиля таиться могущія, да и самое воззваніе произведетъ неминуемо надлежащее вліяніе, и

Шамиль неминуемо будетъ прогнанъ тамъ нашими приверженцами, поддержанными Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ отрядомъ.

Всѣ эти движенія и дѣйствія совершатся въ теченіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ со времени выступленія главныхъ силъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ, и если бы даже не положили конца всякому вліянію Шамиля въ нагорномъ Дагестанѣ, а, можетъ быть, и Чечнѣ, чего, однакожъ, по всѣмъ соображеніямъ надѣяться должно, то, по крайней мѣрѣ, въ рукахъ нашихъ будутъ столь прочныя залогі всѣхъ обществъ, наиболѣе подверженныхъ этому вліянію, что оно современемъ и при благоразумномъ правленіи Дагестаномъ неминуемо прекратится постепенно. Но между тѣмъ на этомъ не должно останавливаться предпріятіе, для котораго двинуты три дивизіи новыхъ войскъ, и успокоеніе вышеприведеннымъ порядкомъ Дагестана есть только первый періодъ дѣйствій 1844 г.

Послѣ истребленія главнаго селенія одного изъ непокорныхъ обществъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, всѣ наши требованія, при провозглашеніи хана Аварскаго изъясненныя, будутъ исполнены. Но за Андійскимъ Койсу остаются: Андія, Гумбетъ, Ичкеринцы, которыхъ необходимо заставить повиноваться силою оружія, если они не поспѣшатъ воспользоваться всепрощеніемъ. А потому второй періодъ долженъ заключаться въ слѣдующемъ:

По возвращеніи главныхъ силъ въ Хунзахъ объявляются во всемъ Дагестанѣ причины и послѣдствія ихъ движенія, съ описаніемъ примѣрнаго наказанія, претерпѣннаго приверженцами Шамиля; и Кази-Кумыхскій отрядъ, оставляя надлежащій гарнизонъ въ Кази-Кумыхѣ, выступитъ со всѣми находящимися при немъ милиціями чрезъ Андалахъ къ Хунзаху, избирая то направленіе, по которому удобнѣе всего проложить дорогу между этими двумя пунктами, и осматривая въ обществѣ Андалахскомъ наиболѣе удобный путь (разумѣется, среди большого селенія) для построенія крѣпости. Если, по обстоятельствамъ, найдено будетъ нужнымъ обезпечить движеніе этого отряда, то отъ главныхъ силъ можно будетъ къ нему выслать навстрѣчу шесть баталіоновъ съ Аварскимъ ханомъ и милиціями. А между тѣмъ главныя силы приготавливаются къ движенію въ Андію и предварительно посылаютъ въ это одно общество приглашеніе исполнить всѣ требованія правительства, т. е. присягнуть въ вѣрности и въ вѣчной мести Шамилю и его послѣдователямъ и выдачѣ аманатовъ, какіе нами назначены будутъ.

Въ концѣ августа или въ началѣ сентября, съ прибытіемъ Кази-Кумыхскаго отряда, который расположится въ Хунзахѣ,